

Сергей Романов-Строгалов

16+

Либерализм, ультра-либерализм....бесы

Сергей Романов-Строгалов

**Либерализм, ультра-
либерализм...бесы**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Романов-Строгалов С. Н.

Либерализм, ультра-либерализм...бесы / С. Н. Романов-Строгалов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Предлагаемый цикл статей рассказывает о воздействии на личность и общество ультралиберальной идеи, самой распространенной в наше время в западном обществе. В книге рассматривается влияние ультралиберальной идеи на личность человека и методы использования перематрированной личности для изменения общества, в направлении, выгодном для заинтересованных элит. Констатируется, что востребованность ультралиберальной идеи вызвана действиями американской финансовой элиты, при реализации ею цивилизационного проекта в условиях монетарной глобализации.

© Романов-Строгалов С. Н., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Предисловие

Предлагаемый цикл статей рассказывает о воздействии на личность и общество ультра-либеральной идеи, на сегодня, самой распространенной в западном обществе и привлекательной для молодого поколения.

Идеи, которая вывела на новый уровень борьбу за мировое господство, показав, что на данном этапе развития именно обладание человеческим сознанием является первичным в борьбе за власть и деньги.

Стоит отметить, что ультра-либерализм стал играть заметную роль на политической арене, как инструмент продвижения интересов американской финансовой элиты, с середины 20-го века. И если подвести итоги его влияния, то можно констатировать, что современный ультра-либерализм показал себя одним из самых негативных проявлений либеральной идеи.

Если уважение вызывал ранний либерализм, который являлся чем-то романтическим и старался привить человеку веру в самого себя, то современный либерализм, особенно в его ультралиберальной версии, не вызывает ничего кроме чувства опасения за будущее человечества. При знакомстве с вариантами современного либерализма возникает ощущение, что в какой-то степени он является воплощением бредовых рассуждений «бесов» Ф. Достоевского. И это уже не болтовня отщепенцев, а хорошо продуманная, радикальная идеология.

По мере прочтения книги читатель познакомится с вариантами современного либерализма и с тем, как идея постепенно становилась орудием деформирования личности, общества и государства.

Разговор пойдет о том, почему сегодня ультралиберальная идея применяется в своем самом разрушительном варианте и почему, при всей ее эффективности и вреде, об этой идеологии не упоминается практически ни в одном серьезном исследовании, а все скрывается под словом «либерализм».

А разговор о ее возможностях должен был начаться с момента краха советской коммунистической идеи, когда на постсоветском пространстве в качестве ее замены появились первые варианты современного западного либерализма.

Основным фактором, повлиявшим на распространение современного либерализма, была легенда об американском демократическом либерализме, ставшего классическим примером успешного использования либеральной идеи.

То, что предлагается сегодня личности и обществу под основополагающими ультралиберальными понятиями – «свободная личность», «права человека» и «гражданское общество», не совсем свобода, не совсем права и тем более не общество.

В отличие от своих либеральных предшественников, ультралиберальная идея проявляет себя исключительно, как генератор негативных процессов.

Теперь уже можно признать свершившимся фактом, что ультра-либерализм с триумфом прошелся по Европе и сегодня эту разрушительную идеологию внедряют в странах, которые находятся или только вошли в сферу интересов США.

Как показывает опыт последних десятилетий, общества и экономики этих стран с помощью ультралиберальной идеи, в достаточно короткое время, переформируются в нужные для США модели общественного и экономического устройства.

Характерным признаком появления ультралиберальной идеи в стране является взрывная дестабилизация политической и общественной обстановки.

На сегодня можно с уверенностью говорить, что современная ультралиберальная идея является естественным продолжением европейского протестантизма, а на Востоке нашла свое выражение в виде арабского ваххабизма. То есть она близка псевдорелигиозным течениям, которые отдают личности право на самостоятельное определение «добра и зла».

Несмотря на все негативные и прорывные качества ультралиберальной идеи и при всей ее чудовищности, она является только идеологией, созданной людьми для достижения определенных целей. И с нею можно бороться, используя ее слабые стороны, а их у нее предостаточно.

И здесь стоит сказать, что не надо считать виновником всех бед нынешнюю либеральную идеологию, которая является только орудием в руках своих создателей.

Как идеология она ставит перед собой те же задачи, что демократическая или коммунистическая, то есть обретение влияния на общество. Но в отличие от упомянутых идеологий она очень динамична и за короткий период может из либерально-романтической, какой прикидывается на начальном этапе, быстро трансформироваться в стадную, агрессивную и разрушительную.

Эта идеология чрезвычайно проста для восприятия, так как воздействует на человеческие инстинкты, а ее привлекательность для современных политиков заключается в том, что она любое человеческое увлечение или слабость может использовать для изменения личности. Создаваемое ею виртуальное пространство так деформирует реальность, что она превращается в хаос, управляя которым создатели добиваются своих целей.

Именно эти возможности привлекли к ней внимание современной американской финансовой элиты, нашедшей в ней совершенное орудие, способное реализовать ее амбиции на мировое господство.

Глава 1. Введение в современный либерализм.

Информация о состоянии современного либерализма довольно скудная, поэтому для многих читателей данная глава, возможно, станет первым знакомством с этой идеологией.

Начнем с того, что люди в силу личностного восприятия понятий добра и зла, так и не смогли создать идеальной идеологии, позволяющей воспитать личность в соответствии с божественными заповедями. Поэтому либерализм, как любая социальная идеология, несет в себе созидательные и разрушительные свойства. То есть, в какой-то момент ее положительный потенциал может уменьшаться и начинают проявляться негативные черты.

Если негативный тренд не является целью политики, проводимой правящими элитами, то своевременно проведенная работа по восстановлению положительного потенциала, может сгладить или устранить возникающие проблемы. Но если упустить момент, то либерализм, как всякая социальная идея, деградирует до появления в ней элементов олигархии или тоталитаризма. Это уже происходило с демократиями, коммунизмом и, как это не покажется парадоксальным, даже с фашистской идеей, которая вначале не носила в себе черты тоталитарности.

Если судить по признакам, проявляющимся в ныне действующих вариантах либерализма в США и в Европе, то наступил именно тот период, когда в них стали преобладать тенденции, направляющие развитие общества по негативному сценарию.

Этот процесс стал усиливаться в последние десятилетия, что связано с преобразованиями, проводимыми либеральными идеологами в пользу текущей монетарной глобализации. Перечень стран, применяющих современные либеральные идеологии, постоянно расширяется и негативные проявления от их воздействия, выходят далеко за пределы западного ареала.

Выходу либерализма на лидирующие позиции, в наше время помогло то, что в двадцатом веке дискредитировали себя прежние господствующие мировые идеологии, социал-демократическая, а потом и коммунистическая.

В продвижении по миру либеральных идей, сыграл роль и политический стереотип, согласно которому существование стран со сложным общественным устройством, невозможно представить без наличия объединяющей государственной идеологии. Поэтому обществам, теряющим старые идеологии, ничего не остается, как следовать устоявшимся канонам и искать новую, еще не успевшую себя скомпрометировать идею.

Так в течение нескольких десятилетий, либерализм стал востребованной идеологией не только на Западе, но и во многих других регионах.

Новым странам предстояло разобраться в тонкостях либерализма, а особенно, научиться отличать его созидательные разновидности от разрушительных.

А это оказалось не таким простым делом если учесть, что выбор той или иной модели либерализма не всегда зависит от общества, а является ставкой в политических играх, которые в условиях глобализации, ведутся между США и всем остальным миром.

При этом США, как лидер мировой глобализации, заинтересованы в установлении единообразия в политических системах стран, вступающих или вступающих в глобализационные процессы.

Для США быстрее и дешевле внедрить в новых странах, разрушительные либеральные модели, чтобы потом на развалинах прежней политической системы, создать нужную для монетарной глобализации структуру управления обществом и экономикой.

Действия США в этом направлении облегчаются тем, что мир знаком с положительной ролью американского демократического либерализма, поднявшего страну до нынешнего уровня. Поэтому страны, вступающие в глобализацию, подсознательно склоняются к этой модели и рассчитывают именно на ее внедрение в своем государстве.

Политические игры, предвещающие выбор модели, приобретают такие изощренные формы, что практически невозможно определить какая же модель будет внедряться и что в итоге реформ, получит подопытное государство, а соответственно, что приобретет куратор, внедряющий либеральную модель в заинтересовавшей его стране.

Но это неизвестно только для стран, вступающих в глобализацию, а все заканчивается заранее запланированным финалом, как это демонстрирует пример Европы.

Для проведения реформ в подопытной стране, используется соответствующая ультралиберальная модель, которая трансформирует государство до неузнаваемости или до развала, при этом блокируется всякая возможность к сопротивлению против будущего диктата США.

Если опыт показывает, что ультралиберальная идея несет подобные последствия, то почему либерализм не теряет привлекательности для развивающихся стран.

Это можно объяснить качествами, присущими современной либеральной идее, а именно кажущейся простотой подхода к реформам, что для большинства населения стран, весьма привлекательно.

Кроме того, особенностью либеральной модели является то, что она воздействует на любые процессы в стране через подготавливаемые личности, которые встраиваются в общественную структуру или в структуру производительных сил, запуская механизм пересмотра общественных отношений, в процессе корректировки которых экономика и общество двигаются в нужном для заказчиков направлении.

Но это значит, что эффект от внедрения либеральной модели может быть результативным только в случае, если подготовленные по соответствующей программе личности, будут обладать заданным и, унифицированным набором моральных качеств и профессиональных знаний, которые должны соответствовать внедряемой структуре экономики или общества.

На сегодня, именно способность ультра-либерализма к быстрому воспитанию любых множеств личностей и созданию из них управляемых политических или экономических субъектов, делают его востребованным со стороны элит.

С этой востребованностью можно было бы согласиться, если бы в результате ультралиберальных реформ, проявлялись положительные тенденции развития. Но в подопытной стране будет внедряться только тот вариант модели, который устраивает США и он, как правило, отнюдь не имеет положительных тенденций.

Процесс подготовки и проведения реформ происходит следующим образом.

Американские экономисты и финансисты разрабатывают для подопытной страны приемлемую для США экономическую модель, а идеологи создают новые методики по воспитанию в стране личностей нужного типа, для обеспечения функционирования, предлагаемых моделей. Государству предлагается вариант, который получил благословение мировых финансовых органов и после этого дается старт преобразованиям.

Основным элементом трансформации экономики и общества на начальном этапе реформ становится личность.

Это значит, что современные либеральные идеологи должны располагать моделями перевоспитания личности, строго соответствующими задуманной экономической модели. Именно, соответствие результатов перевоспитания личности программным положениям, заложенным в экономической модели, придают современному либерализму неоспоримое преимущество перед прочими идеологиями.

Идеологические модели должны быть легко перенастраиваемыми, что диктуется наличием в подопытных странах традиционных сообществ, сложившихся за тысячелетия и обуславливающих многообразие личностей, подлежащих переформатированию.

В целом процесс адаптации идеологической модели в стране достаточно сложен, но обладая накопленным опытом и выработанными подходами по его организации, американские идеологи без труда запускают в странах, необходимые программы сначала формирования новой личности, затем нового общества и только потом начинаются реформы в экономике.

Опасность для подопытной страны состоит в том, что современные виды ультралиберальной идеологии, могут в короткие сроки кардинальным образом перестраивать общество от животного до просвещенного состояния и наоборот.

То есть подготовленное, по соответствующей либеральной программе общество, может быть сориентировано на любую трансформацию государства или экономики. На вывод их из кризиса или усугубление его.

Важным достижением современной либеральной идеологии является и то, что согласно внедренному в сознание личности алгоритму поведения, она может действовать даже во вред себе, при этом будет искренне считать свои действия правильными.

После внедрения ультралиберальных моделей, начинается манипулирование государственными структурами, что позволяет в короткие сроки, сначала получить полную власть над обществом, а потом заняться перестройкой экономики, создавая условия для ее развития или деградации.

Как же происходит, процесс создания новой личности, а точнее сказать приспособление ее к задуманной экономической модели или политической ситуации?

Более подробно этот вопрос будет освещен в последующих разделах, но если коротко, то при поступлении заказа на создание какого-либо варианта общества, все начинается с подготовки виртуального пространства, где будет происходить обработка личностей, которые впоследствии станут ядром будущего нового общества.

Важным условием, для эффективного продвижения внедряемого варианта либеральной идеологии, является достижение порогового количества личностей, воспринявших ее принципы и призванных обеспечить начало перестройки общества.

Чем больше личностей будет вовлечено в процесс, тем эффективнее и быстрее начнет работать внедряемая в общество идеология.

Как показал опыт последних десятилетий, самым необходимым условием для внедрения той или иной либеральной идеологии, является наличие в подопытных странах, средств массовой информации, управляемых из единого центра.

Одновременно перед исполнителями проекта ставится задача по созданию мелких общественных и политических организаций, так называемых неправительственных организаций,

в которых должен проходить процесс переформатирования сознания личностей первого эшелона, будущих активистов реформ.

Так шаг за шагом, идет процесс подготовки личностей и, он продолжается до тех пор, пока политики, по заказу которых и внедряется новая либеральная идеология, сочтут достаточным наличие критического объема активных личностей или групп, позволяющих приступить к задуманным трансформациям государства или экономики.

Но для того, чтобы дойти до понимания использования личности в качестве главного инструмента реформ, либеральным идеологам потребовалось немало времени.

В своих действиях современный либерализм не изобрел ничего нового. Он, как хороший ученик, использует те же знакомые теории, согласно которым движущими силами развития любого общества являются противоречия, возникающие между отдельными группами.

В мире может меняться все, но для государств, как сто и двести лет назад, основными движущими силами его развития или увядания, по-прежнему будут являться противоречия между сообществами собственников и производительных сил.

Правда и здесь у либерализма свой очень современный взгляд на эти процессы, отличный от классиков.

Дело в том, что постиндустриальная эпоха внесла свои корректировки в характеристики и расстановку сил, вступающих в противоречия. Это связано с тем, что темпы смены технологий в экономике, повлекли за собой перемены и в общественных отношениях, они стали более динамичными. Это привело к появлению значительных отличий современных противоборствующих сил, от подобных категорий, даже по сравнению с предыдущими десятилетиями. Но если экономика, общество, собственники и производительные силы интенсивно меняются, соответственно и противоречия внутри них и между ними, обретают новый смысл и выходят на качественно новые уровни.

Крах ранее существовавших идеологий, созданных для обслуживания коммунистической и капиталистической экономик, объясняется во многом тем, что они не смогли уловить суть этих перемен, не смогли вписаться в предложенные временем темпы и стали непригодными для управления общественными и экономическими системами.

Динамизм присущий современному либерализму, с его обращением к личности, дает ему возможность своевременно и адекватно оценить сложившуюся ситуацию с противоречиями и внести изменения в действующие модели. Тем самым, появляется возможность заблаговременно гармонизировать нарушенную стабильность отношений между сторонами, участвующими в экономическом или общественном процессе, или усугубить разрушительные процессы.

Возможности современного либерализма, позволяют ему заранее идентифицировать признаки наступления дисгармонии, а, следовательно, дать ключ к пониманию необходимых перемен в личности и наметить путь к ее перенастройке, для управления противоречиями между сторонами

То есть у современных либеральных идеологов существуют не только возможности выявления противоречий, но имеются рычаги, которые могут обеспечить создание конфликтной ситуации или выход из нее. Именно эти качества обеспечили востребованность со стороны политиков и элит

Немаловажным обстоятельством является и то, что либеральные идеологи имеют возможности заблаговременно определить условия, руководствуясь которыми можно приступить к разработке новых взаимоотношений, удовлетворяющих и, собственника и личность.

Это значит, что обе стороны должны будут согласиться на принятие поправок в функционирующую общественную или экономическую модели.

При этом, либеральные идеологи должны сделать так, чтобы большинство, то есть производительные силы, были убеждены, что внесение изменений во взаимоотношения, происходило при их участии.

Обычно, при разработке изменений, ведущая роль отводится более подготовленному сообществу собственников, являющихся правящим меньшинством.

Поэтому иллюзия сотрудничества должна присутствовать, иначе со стороны неподготовленного большинства, будет непонимание и даже отрицание, какого-либо варианта построения новых отношений в обществе.

В идеальном варианте вероятность неприятия большинством решений, принятых меньшинством, должна быть минимальной или вообще отсутствовать.

Такая постановка вопроса при использовании прежних идеологий просто нереальна, поэтому разногласия между правящими элитами и производительными силами, могли затянуться на долгие годы.

Вот здесь и вступает в работу ультра-либерализм с его возможностями, который снимает все вопросы по согласованиям.

Ультралиберальные программы позволяют провести предварительную подготовку общества или производительных силы, путем внедрения в них, тех самых переформатированных личностей, что обеспечивает быстрое принятие компромиссного решения. Эффективность данного подхода подтверждается результатами цветных революций.

И если с производительными силами вопрос решается путем их переформатирования через подготовленные личности, то существует еще одно препятствие, которое должно быть преодолено.

Оно присутствует в самих элитах и также требует выработки компромиссного решения. Это необходимо, потому что конечные условия реформ должны удовлетворить интересы всех участников, в том числе и собственников. А их интересы характеризуются постоянным конфликтом, потому что они, как и общество, находятся в движении, претерпевая при этом существенные изменения в интересах. Эти разногласия должны быть учтены в новой модели взаимоотношений. Но меньшинству гораздо легче договориться, чем большинству.

Надо отдать должное идеологам современного либерализма. Они раньше всех поняли, что отношения конфликтующих сторон принципиально изменились за последние пятьдесят лет и что для их разрешения требуются новые подходы.

В чем же они оказались более прозорливы?

К. Маркс, который до сих пор для многих экономистов является основным путеводителем по капитализму считал, что конфликты в обществе происходят из-за противоречий между трудом и капиталом. Это является справедливым и сегодня. Но при признании справедливости вывода следует помнить, что в работах К. Маркса, жившего в 19-м веке, труд олицетворял обезличенные человеческие производительные силы, а капитал, обезличенное многочисленное сообщество собственников.

Со взглядом К. Маркса на взаимоотношения сторон можно было соглашаться до той поры, пока конфликтующие стороны не вышли на уровень развитого капитализма, а потом и постиндустриального общества.

Современный капитал трансформировался до такой степени, что предстает перед нами в штучном виде транснациональных промышленных и финансовых монополий, принадлежащих небольшому количеству семей.

Теперь главных собственников мы знаем поименно и знаем кто из них оказывает решающее влияние на политику и экономику и от кого зависит изначальный поиск выхода из кризисных ситуаций.

В соответствие с новыми обстоятельствами претерпело изменения и понятие собственника, но скорее в политическом плане.

С политической сцены ушли собственники чьи капиталы, независимо от их объема, представляют предметы и средства, используемые в быту для их личного пользования. Они по-прежнему остаются собственниками в юридическом понимании этого слова, но в своем большинстве являются важными, но все же наемными работниками, а их участие в политической жизни стало практически незаметным, а точнее сказать предсказуемым.

Неуклонно снижается количество мелких собственников и такими темпами, что это обеспокоило даже западных политологов. Процесс связан с тем, что доминирование транснациональных монополий привело к вытеснению мелкого капитала из производительных отраслей и к полной зависимости оставшихся мелких собственников от крупного капитала. В жестких конкурентных условиях выживают только те, кто обслуживает направления, которые им выделили монополии.

То есть ускорившиеся в конце двадцатого века глобализационные процессы, привели к совершенно новому характеру противостояния. Оно съезжилось до противостояния двух сторон, персонифицированного крупного капитала с одной стороны и остального сообщества, представленного теперь всеми наемными производительными силами и мелкими собственниками.

Именно это новое качество противоречий, олигархического меньшинства против остального мира и уловили либеральные идеологи.

Они предложили правящим элитам свое понимание произошедших изменений, которые даже при всей полноте власти, сосредоточенной у олигархов, не предвещало им ничего хорошего в будущем. Либералы сумели заставить элиты задуматься о будущем и консолидироваться для выработки стратегии по защите собственных интересов.

Чем же убедили либеральные идеологи современные правящие элиты. А тем, что разъяснили суть нового и очень опасного противостояния между ними и производительными силами.

Самым главным открытием для правящих элит стало то, что улучшавшиеся условия наемного труда и появившееся свободное время, позволили работнику уйти от животного состояния и осознать себя, как личность, со всеми вытекающими последствиями.

Он по-прежнему остался наемным работником, но стал более образованным, а самое главное, он стал в состоянии самостоятельно оценивать действия элит и создаваемые ими проблемы.

Ему практически стали не нужны посредники, даже в виде профсоюзов и он оказался в состоянии сформулировать требования к собственнику-хозяину

Появился еще один фактор, работающий не на пользу правящим элитам, образованность наемного работника.

Техническая революция и новые технологии повысили зависимость конечного экономического результата и интересов крупного собственника от деятельности высокопрофессионального работника. То есть значительно выросла значимость отдельного работника в формировании конечной прибыли, а, следовательно, возросло его влияние на эту прибыль.

Осознание подобного влияния производительных сил не сразу, но пришло к собственникам и в этом им помогли либеральные идеологи.

Это было не простым делом, потому что технические революции повлияли не только на производительные силы, которые ощутили себя в более весомом качестве. Прогресс изменил и менталитет собственников, перед которыми глобализация открыла перспективы получения неограниченных прибылей и сформировала у собственников чувство неконтролируемой сверхжадности.

То есть мир кардинально изменился, но на первом этапе глобализации, это как-то осталось незамеченным. Все шло по инерции – по старому кейнсианскому сценарию, согласно которому подразумевалось, что и собственники, и производительные силы получали каждый свое в

рамках ранее существовавшей модели государственного регулирования в перераспределении прибыли.

Однако, уже в середине 20-го века, то есть в период, предшествующий современному кризису, был зафиксирован беспрецедентный рост транснациональных монополий, который нарушил все ранее существующие договоренности и правила. А с приходом монетарной глобализации, роль государства в регулировании экономических противоречий между собственниками и производительными силами, стала совершенно ничтожной, в отличие от времен кейнсианской модели экономики.

Назревал и другой кризис, который, проявился не сразу и не был связан с промышленностью.

Доходы собственников-финансистов при монетарной глобализации стали расти более высокими темпами чем у промышленников, а тем более у производительных сил. Это привело к еще более глубокому имущественному расслоению и в элитах, и во всем современном обществе.

Именно все перечисленные выше обстоятельства, в положении и поведении сторон, уловила современная либеральная теория.

При этом современный либерализм подчеркивает, что собственники, а особенно государство, в компетенцию которого входит обязанность регулировать отношения между собственниками и производительными силами, в первую очередь и для собственной безопасности, должны быть заинтересованы в качественном отслеживании настроений общества.

А это значит, что следует постоянно менять правила игры, следуя за изменениями в обществе и экономике.

Либеральные идеологи предложили правящим элитам вариант, при котором могло сохраниться их право на максимальное, для данного уровня развития экономики, получение прибыли и этим вариантом было внедрение в общество ультралиберальной идеологии.

Подобное видение разрешения и предотвращения противоречий было заманчивым и сделало ультралиберальную идеологию востребованной.

В глазах правящих элит, в перспективе, этот вариант либерализма, обещал стать незаменимым регулятором отношений между собственником и наемным работником. Вся суть ликвидации или ослабления противоречий состояла в том, что, ультра-либералы предлагали привести личность к прежнему скотскому существованию, но в новых условиях содержания.

Для этого, ультралиберальная идеология должна была создать соответствующую модель, перестройки личности и общества.

Внедряемая, в сознание личности либеральная трактовка взаимоотношений между производительными силами и собственником, должна был создать у личности иллюзию самодостаточности. То есть, пребывая в скотском состоянии, она должна была осознавать себя ценной и чувствовать себя в более весомом качестве.

Внедрение подобной либеральной модели, которая могла бы предотвращать всплеск противоречий через управление личностью, должно было удовлетворять и перестроенные производительные силы, и собственников, а особенно государство, которому в более комфортных условиях можно было ликвидировать возникающие противоречия.

Возрождение либерализма, как регулятора общественных отношений, приветствовалось и потому что в современной экономической модели капитализма восстанавливалась ранее существовавшая обратная связь между конфликтующими сторонами.

Принципы либеральной обратной связи были разработаны в США, во времена еще не очень монополизированного капитализма. Именно обратная связь, построенная первыми американскими президентами, сигнализировала обществу и государству о динамике и величине разрыва между прибылью меньшинства и доходами производительных сил.

Она прошла проверку временем и президенты, особенно из клана Рузвельтов, смогли ее так отладить на государственном уровне, что поступающие сигналы вынуждали стороны к необходимой реакции на негативные процессы. А это позволяло государству приступить к работе по ликвидации обнаруженных несоответствий.

Чуть подробнее об обратной связи.

Она необходима в каждой экономической модели, но существовала не всегда. Ранний капитализм вообще не нуждался в ней.

Его масштабы были невелики, он был прост и нагляден и все процессы могли регулироваться в ручном режиме. При всплеске волнений представители государства и собственники вынуждены были на них реагировать, как правило, собственники соглашались пожертвовать частью своих доходов.

Так регулировались возникающие противоречия на начальном этапе развития капитализма, по факту их появления, то есть по ходу революционных процессов.

Подобная система «революционной корректировки» до поры срабатывала и кризисные явления проходили довольно быстро.

Впервые потребность в необходимости создания качественной обратной связи в полной мере была осознана во время Великой депрессии в США, когда реакция молодого государства сильно запоздала и страна находилась на грани катастрофы. Именно этот кризис заставил задуматься и государство, и собственников о введении более эффективного регулирования экономических отношений.

А думать было над чем, потому что работать над этой проблемой пришлось с нуля, так как существовавшие в начале века капиталистические теории описывали в основном процесс получения прибыли.

Складывающаяся ситуация требовала незамедлительного разрешения, хотя обладание властью, а самое главное обладание мощными средствами подавления общества, длительное время создавало у американских элит иллюзию контроля над обществом.

Постепенно правящая элита США осознала, что именно переоценка элитами собственных сил и непонимание сути происходящего, привели к революциям и бунтам, которые в 20 веке потрясли основы капиталистического мира.

Вероятно, с этого и началась серьезная работа по созданию современной модели управления экономикой и обществом.

Сначала американскими элитами были сделаны соответствующие выводы из прошедших волнений. Они признали, что было упущением принимать протесты производительных сил только, как борьбу животного за право на существование.

Самый главный вывод из происходящего, который сделали американские собственники и государство состоял в том, что прошло время устранения противоречий путем мелких уступок, а требуется специальная идеология управления противоречиями.

К этому решения подтолкнуло и то, что у производительных сил, появились политические требования, а это было уже серьезно.

Право голоса, расовое равенство, свобода вероисповедания, а последним сигналом, стало требование о невмешательстве государства в дела личности и признании ее прав на самостоятельное принятие решений по любым вопросам.

Теперь немного об истории американского демократического либерализма, который реализовал в жизнь обратную связь.

Если уж быть до конца точным, то к пониманию необходимости предотвращения будущих противоречий между собственниками и производительными силами правящие элиты США думали с того самого момента, когда начинали проект по созданию нового государства и построению общества, которое, как предполагалось, должно было состоять в основном из изгоев и человеческих отбросов.

Сознавая сложность и опасность затеваемого проекта, элитам необходимо было создать идеологию, которая могла бы объединить столь разношерстные массы и заставила бы их работать на американскую экономику.

Именно усилиями отцов основателей американского государства появилась на свет идеология в виде обновленной либеральной идеи, которая на первых этапах развития американского общества получила название демократический либерализм и была изложена в Декларации прав человека, а потом и в Конституции США.

Отцы основатели работали не на пустом месте. За их плечами, вернее за плечами представителей сообщества из которого они вышли, был успешный опыт создания, а потом и использования либеральной идеи в протестантской Англии, а еще раньше в Северной Европе.

Конечно, европейский либерализм того времени не соответствовал их намерениям и уже в самом названии «демократический либерализм» было скрыто желание американских идеологов того времени, внести что-то новое в старую идею.

В результате соединились два взаимоисключающих направления развития человеческого общества – демократия и либерализм.

Либерализм – с его свободой, иногда ставящий желания личности выше законов общества.

Демократия – хорошо известная с Древней Греции, с господством коллективного мнения над личностным, но легко трансформирующаяся в олигархию и тиранию.

Как бы то не было, а симбиоз не сочетаемых на первый взгляд теорий успешно состоялся и США на долгие годы получили идеологию, которая совершенствовалась вместе с экономикой и помогала элитам здраво оценивать интересы крупных собственников и производительных сил, с примкнувшим к ним классом мелких собственников. Именно эту либеральную идеологическую модель мы привыкли считать традиционной.

Интрига и эффективность новой либеральной идеологии заключалась в том, что впервые и с одной и с другой стороны, были представлены интересы не системы и общества, как раньше, а меньшинства личностей, управляющих системой и личностей, составляющих общественное большинство.

При этом одни желали получить максимальную прибыль, а вторые хотели обеспечить человеческое существование для себя и своей семьи.

Именно в направлении удовлетворения желаний, столь противоположных субъектов и стал работать демократический либерализм.

Предложенное позже общество потребления, явилось как бы физическим воплощением новой либеральной идеи для большинства населения страны и стало символом исполнения всех желаний. Общество потребления стало ассоциироваться с обществом неограниченных возможностей.

Здесь стоит немного подробнее поговорить о процессах, сопровождавших внедрение новой либеральной идеологии в США.

При внедрении любой идеологии все начинается с изучения общества, которому и предстоит принять эту идеологию, а общество в широком смысле является объединением людей, обладающих общими интересами, ценностями и целями и характеризуется принятой им [МОДЕЛЬЮ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ](#).

Вот здесь и проявляется двойственность и иезуитское содержание, которое было заложено в американский либерализм и которое особенно ярко проявляется в наше время.

Для разработки либеральной идеологии, связанной с положительным трендом регулирования, используется понятие общества, которое состоит из личностей, признающих особенности наций, живущих в государстве и равенство их прав.

Личности, руководствуются в жизни законами государства, уважают религии и традиции. В таком обществе каждая личность знает свои права, отдает часть своих прав государству, но взамен, требует от него гарантий и защиты этих прав и конечно, достойной жизни.

Но существует и другое применение либеральной идеи, а именно с чисто политическими, в том числе и, разрушительными целями и оно основано на понятии – гражданское общество.

Термин – гражданское общество – является игрой слов, свойственной ультралиберальной теории и оно подменяет понятие «общество» на мифическое «гражданское общество».

Как утверждают классики политологии и современные политологи, такого ультралиберального гражданского общества просто не может существовать.

Потому что гражданин, в обычном понимании этого слова, есть человек, проживающий в государстве и признающий его законы.

Ультралиберальная теория отрицает само существование государства и граждан в их общепринятом смысле.

Поэтому первое слово в словосочетании «гражданское общество», введено ультра-либералами для маскировки и его просто не следует принимать во внимание, потому что не может существовать гражданина без государства, как и государства без гражданина.

Второе слово, «общество», вообще является странным для восприятия, потому что ультралиберальная личность, ставит свои желания превыше всего, тем более какого-то общества или государства. Она не признает традиций и мнения окружающих. Группа подобных ультралиберальных личностей не может объединиться в общество, самое большее на что она способна, на проживание в сообществе себе подобных, при ничтожной зависимости друг от друга.

Если кто-то сочтет подобное мнение ошибочным, приведу высказывание Гегеля из его «Философии права»:

«В гражданском обществе каждый для себя. Цель, все остальное, для него ничто».

А К. Маркс уточняет:

«Гражданское общество – это буржуазное общество, как общество частных индивидов».

Средства массовой информации всячески привлекают внимание к термину «гражданское общество» и призывают власть и страны склонные к либерализму, к построению именно такого общества.

Чтобы понять, почему оно, при всей его очевидной абсурдности, так притягательно для многих людей и где же лежат истоки его возникновения, снова обратимся к истории США, которые впервые в истории человеческого сообщества стали жить сразу в двух измерениях, одно реальное, а второе виртуальное.

Для этого им понадобилось создать новую политическую модель государства.

После принятия американскими элитами решения о внедрении демократического либерализма, возникла проблема согласования интересов собственников и производительных сил. В условии этой задачи были совсем парадоксальные исходные данные. Предстояло совместить интересы людей, у которых было все, с интересами тех, у кого не было ничего.

В процессе согласования интересов было произведено расслоение американской либеральной идеологии на две параллельные, которые в будущем могли существовать отдельно, но при необходимости, должны были дополнять друг друга и работать на единую цель.

Первая идеология должна была обосновать жизнь и деятельность личностей, составляющих большинство населения. Для этого следовало создать подходящий для них виртуальный мир, где они будут чувствовать себя личностями.

Идеология была создана и получила название «индивидуалистический либерализм», а ее основные принципы полностью соответствовали менталитету населения этого нового государства.

Основным звеном индивидуалистического либерализма, должна была стать личность, умеющая постоять за себя.

Это совпадало с реалиями того времени, потому что люди, собранные со всего мира, были вынуждены рассчитывать только на свои собственные силы, а от того, как человек смог приспособиться в жестко конкурентном мире, зависел не только его экономический успех, но и жизнь.

– Боливар не вынесет двоих!» – эти слова О. Генри полностью передают правила среды, в которой должно было родиться новое общество.

Если выразиться точнее, то жизнь личности в первом столетии формирования американского государства, была похожа на участие в игре без правил.

Государство проходило период формирования, оно как бы стояло в стороне и наблюдало за происходящим. Это подтверждается даже тем, что в фильмах о Диком Западе, только изредка побеждал представитель власти. Главным героем и защитником был герой-одиночка, который и стал центральной фигурой в идеологии индивидуалистического либерализма.

Такой была представлена американскому населению личностная либеральная идеология большинства, которое должно было ее усвоить и руководствуясь заложенными в нее принципами, строить новое общество и жить в нем.

Надо было понимать, кем являлись люди, составляющие большинство будущего общества и которым предстояло стать производительными силами американской экономики. А картина была совсем неприглядная. Пусть простят меня американцы, но до определенного времени, население страны скорее походило на стаи враждующих человекоподобных животных, борющихся за выживание, уничтожавших любое препятствие, стоявшее на их пути. Но именно эта борьба, за право остаться в живых и стала основным принципом формирования американской либеральной личности.

Итак, основным принципом будущей индивидуализированной личности, стало стремление к успеху и не просто победить в борьбе, с себе подобными, но сохраниться любыми средствами.

В такой борьбе выживали только сильнейшие и они становились примером для подражания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.